

Курильница в форме зверя горела, и в воздух поднимались клубы дыма. Однако Му Пэйсюань остро уловил слабый, горьковатый аромат лекарства, скрывающийся в этом благоухании.

«Дуань Линьчжоу приветствует Сяо Цзюньвана», — раздался из-за ширмы слегка хриплый, но мягкий голос. «Я долго болел, и если мои манеры окажутся не слишком хорошими, надеюсь, Сяо Цзюньван не обидится».

Му Пэйсюань вдруг растерялся.

Он пришёл к Дуань Линьчжоу, чтобы выяснить причину этого странного брачного соглашения. Он не хотел жениться на Дуань Линьчжоу. Дело было не в том, что Дуань Линьчжоу был чжуньюном или болезненным человеком, Му Пэйсюань просто не любил его.

Му Пэйсюань ничего ненавидел так, как принуждение к чему-либо, не говоря уже о принуждении к браку.

Но когда он предстал перед Дуань Линьчжоу, то понял, что всё совсем не так, как он себе представлял. Му Пэйсюань уже слышал о Дуань Линьчжоу – он был гением бизнеса, главой крупной купеческой гильдии в Линнани, обладателем огромного богатства. Даже многие места, которые посещали Му Пэйсюань и его праздные спутники, были оформлены под именем Дуань Линьчжоу.

Один происходил из знатной аристократической семьи, другой был простым торговцем по рождению – эти двое не должны были быть никак связаны. Каким бы искусным ни был Дуань Линьчжоу в бизнесе, это не имело никакого отношения к их избалованному, праздному кругу.

Но судьба распорядилась иначе.

Молодой слуга подал Му Пэйсюаню чай – изысканный чай, лунцзин, собранный ещё до праздника Цинмин.

Дуань Линьчжоу не вышел из-за ширмы, а просто сказал: «Это свежий чай этого года, попробуйте, Сяо Цзюньван».

Му Пэйсюань не собирался пить. Он посмотрел на ширму и сказал: «Я давно слышал ваше имя, босс Дуань. Давайте сегодня не будем ходить вокруг да около».

Дуань Линьчжоу тихонько усмехнулся, а затем раз-другой сдержанно кашлянул, и его голос стал ещё более хриплым. «Сяо Цзюньван здесь по поводу нашей свадьбы, я полагаю?»

Му Пэйсюань на мгновение замолчал, а затем сказал: «Да».

Дуань Линьчжоу возразил: «На ком Ваше Высочество желает жениться?»

Вопрос застал Му Пэйсюаня врасплох. Он никогда толком не задумывался, с кем хочет провести свою жизнь, но каким бы ни был ответ, похоже, это был не кто-то вроде Дуань Линьчжоу.

Дуань Линьчжоу неторопливо продолжил: «Помимо того, что я не кунцзе, осмелюсь сказать, что внешность у меня вполне сносная, и у меня есть несколько прибыльных проектов. Я не могу похвастаться богатством, способным соперничать с целой страной, но этого более чем достаточно, чтобы особняку маркиза Аннана больше никогда не пришлось беспокоиться о серебре и золоте».

Му Пэйсюаню так понравился его деловой тон, что он холодно усмехнулся и скрестил руки. «У босса Дуаня и правда есть наглость».

Дуань Линьчжоу сдержал ещё два порыва кашлянуть, затем вздохнул и сказал: «Сяо Цзюньван, ситуация на южной границе нестабильна, и новый молодой император в столице ещё не обосновался. Боюсь, если разразится хаос, это принесёт особняку маркиза Аннана большие беды».

Сердце Му Пэйсюаня внезапно дрогнуло.

«То, что я сейчас скажу, может показаться самонадеянным, прошу Сяо Цзюньвана не обижаться», — сказал Дуань Линьчжоу с лёгкой улыбкой. «Особняк маркиза Аннана сегодня уже не тот, что был сто лет назад».

После долгой паузы Му Пэйсюань холодно рассмеялся и сказал: «Значит, если так рассуждать, все усилия босса Дуаня направлены на благо моего особняка маркиза Аннана?»

Дуань Линьчжоу слегка улыбнулся. «Конечно, нет».

«Дуань — бизнесмен», — многозначительно произнёс Дуань Линьчжоу. «И, естественно, не станет делать ничего, что не принесёт мне выгоды. Сяо Цзюньван, что бы ни случилось, особняк маркиза Аннана остаётся особняком маркиза, а семья Дуань, сколько бы золота ни стекло в нашу казну, даже если мы будем богаты, как целая нация, в конечном счёте мы всего лишь торговцы на самом дне социальной лестницы. В будущем, как только мы поженимся, семье Дуань придётся во многом полагаться на защиту Сяо Цзюньвана».

Му Пэйсюань на мгновение замолчал, а затем презрительно усмехнулся: «Босс Дуань действительно оправдывает своё имя, будучи лидером в торговом мире».

Дуань Линьчжоу спокойно ответил: «Сяо Цзюньван мне льстит».

Он снова усмехнулся и сказал: «По правде говоря, жениться на мне — это для Сяо Цзюньвана довольно выгодная сделка».

Дуань Линьчжоу продолжил: «Мне осталось жить недолго. Когда я умру, семья Дуань будет вашей. Вы сможете снова жениться, завести прекрасную жену и взять столько наложниц, сколько пожелаете. Что в этом плохого? Я просто одолжу год или два времени Сяо Цзюньвана, вот и всё».

**

Банкет был оживлённым. Как и Сяо Цзюньван из особняка маркиза Аннана, Му Пэйсюань собрал большую толпу, на церемонию приехали видные деятели из нескольких близлежащих провинций. Зал наполнился звоном кубков и поздравительными тостами, словно это был поистине союз, заключенный на небесах.

Шепот и смех были скрыты за закрытыми дверями.

Му Пэйсюань был верен себе и, сдерживая негодование, принимал каждый тост. Только самые близкие могли видеть его скверное настроение, но поскольку это был день свадьбы, никто не осмеливался сказать ни слова.

После нескольких тостов кто-то начал подстрекать толпу к шалостям в брачном чертоге.

Му Пэйсюань был законным молодым хозяином особняка маркиза Аннана и даже носил титул, дарованный лично императором, так что недостатка в праздных молодых хозяевах, жаждущих снискать его расположение, не было. Вино развязывало им языки, и они не обращали внимания на то, насколько странным и несоответствующим был этот брак. Следуя заведенному порядку, они шумно требовали развлечений, уговаривая Му Пэйсюаня пойти посмотреть на его новую «невесту» и знаменитого Дуань Лаобаня.

Му Пэйсюань окинул взглядом толпу, встретив взгляды нескольких пар: одни искренне искали веселья, другие явно ждали, когда он выставит себя дураком. Он поднял уголок рта и с полуулыбкой сказал: «Что за брачные выходки? Все знают, что невеста этого молодого господина сделана из нефрита. Если ваши грубые руки что-нибудь сломают, кто-нибудь из вас даст этому молодому господину новую?»

Му Пэйсюань ни капельки не любил Дуань Линьчжоу, но сегодня был день их свадьбы, и он ни за что не позволит другим насмехаться над ними.

Он вспомнил бледное лицо Дуань Линьчжоу, болезненную бледность кончиков пальцев и бросил перед ним кубок с вином.

«Пейте! Сегодня свадебный банкет этого молодого господина. Если не будете пить до упаду и

рухнете под стол, даже не думайте выходить за ворота особняка маркиза Аннана».

Второй молодой господин префекта Жуйчжоу, Юй Цзин, усмехнулся и сказал: «Второй Му, ничего страшного, если мы напьёмся, но если ты тоже напьёшься, будь осторожен, босс Дуань может не пустить тебя в брачный покой».

<http://bllate.org/book/14102/1240619>